

Природная рента и методы ее оценки

Ниже представлена еще одна точка зрения по вопросу определения ренты. Ее авторство принадлежит докторам наук В.А. Волконскому (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН), А.И. Кузовкину (Институт макроэкономики Минэкономразвития РФ), А.Ф. Мудрецову (Институт проблем рынка РАН). С докладом на эту тему три указанных автора выступили на том же семинаре «Экономические проблемы энергетического комплекса», о котором шла речь в прошлом номере нашего журнала.*

*

*

*

О значении нефти для российской экономики сказано достаточно много. Между тем получить необходимые статистические данные о доходах нефтегазового комплекса очень непросто. Поэтому, когда осенью 2003 г. в Государственной Думе РФ обсуждался вопрос о необходимости ввести в налоговое законодательство понятие ренты, отечественные экономисты, и особенно политики, стали приводить оценки рентных доходов нефтяников и газовиков, различающиеся не на десятки процентов, а многократно. Представляется, что определенная вина за это лежит на работниках Госкомстата и Минфина России, которые не публикуют (а возможно, и не рассчитывают) показатели главных финансовых потоков, которые имеют важнейшее значение для страны.

Естественное право гражданина России – знать, какую прибыль получают нефтяной и газовой комплексы, поскольку они используют полезные ископаемые, которые являются собственностью государства, и следовательно каждого гражданина нашей страны. Но если взять, например, статсборник «Социально-экономическое положение России», скажем за 2003 г., то можно увидеть, что сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и газовой про-

мышленности составил за год соответственно 181,0; 24,6 и 34,1 млрд руб., т.е. 5,9; 0,8 и 1,1 млрд долл. Это слишком мало, если принять во внимание распространенное мнение о том, что весь рост российской экономики зависит от нефти и газа! Вместе с тем, в том же сборнике обнаруживаем, что выручка от экспорта сырой нефти, основных нефтепродуктов и газа в 2003 г. была 38,8; 12,3 и 15 млрд долл. [1]. Конечно, «финансовый результат» – это еще не вся прибыль: в него не входит экспортный доход, который отнесен к отрасли внешней торговли.

Показателя прибыли нефтяного и газового комплекса, включающего и экспортный доход, в статистических сборниках нет, хотя компании платят налог на прибыль с общей суммы, включающей и экспорт. Чтобы получить картину финансовых потоков, приходится выполнять специальные расчеты, опираясь на данные об объемах добычи и переработки нефти, производстве основных нефтепродуктов, экспорте и импорте их и сырой нефти, о добыче, экспорте и импорте газа, ценах производителей и ценах приобретения, а также на данные Госкомстата РФ о затратах на производство и транспортировку.

В конце статьи представлены результаты таких расчетов по нефтяному комплексу (Приложения 1-4).

* Одна из концепций рентных отношений в России была изложена в №4 журнала «Российский внешнеэкономический вестник» за 2006 год.

Основным источником различий в оценках рентных доходов служит, видимо, само определение природной ренты. В экономической науке представлены два направления. Одно, продолжающее традицию классической политэкономии, рассматривает ренту как результат использования конкурентного ограниченного ресурса (первоначально, земли). При этом рента оказывается законным доходом собственника этого ограниченного ресурса. Другое можно охарактеризовать как тенденцию размывания этого классического определения. Оно основано на представлении о том, что предприниматель сталкивается с множеством различных ограничений, каждое из которых может служить источником рентного платежа, сокращающего прибыль предпринимателя. Например, запрещение использовать определенные виды бензина будет источником дополнительных доходов тех нефтяных компаний, которые способны производить разрешенные виды бензинов. На этом основано, в частности, введение в институциональную теорию феномена установления ограничений, права давать разрешения (например, лицензии).

Представители второго направления считают, что все виды ограничений, следовательно и все виды ренты, нельзя учесть. Между тем роль предпринимателя состоит в том, чтобы найти решение, приносящее наибольшую прибыль в условиях реальных ограничений. Поэтому рентный доход - это часть прибыли тех предпринимателей, которые сумели использовать имеющиеся ограничения и возможности. Наиболее радикальные либеральные экономисты считают, что понятие ренты вообще не научное. Для российских экономистов - сторонников восстановления классического понятия природной ренты (к которым относят себя и авторы данного доклада) - это понятие важно как инструмент установления государственного контроля за важнейшими финансовыми потоками, направление которых может в решающей мере определить развитие экономики России. На наш взгляд, необходимо ввести в налоговое законодательство и в статистический учет категорию природной ренты в качестве дохода государства от его собственности - полезных ископаемых. Если взять, например,

такую успешную нефтедобывающую страну, как Норвегия, то для нее законодательное определение понятия ренты не имеет такого значения, как для России, поскольку государство там отказалось от масштабной приватизации и сохранило за собой контрольный пакет акций главной нефтяной компании Statoil (81,7%). Тем не менее, кроме доходов в виде дивидендов на акции, государство ввело специальный налог на добычу нефти - налог на дополнительный доход (50%) сверх обычного корпоративного налога (28%), так что 78% нефтяных доходов поступает в казну через налоговый механизм.

Разработка теории ренты и введение ее понятия в законодательство имеют не только фискальное значение. Изъятие государством ренты не менее важно в качестве инструмента выравнивания межотраслевых соотношений рентабельности, преодоления, или хотя бы смягчения того огромного разрыва, который образовался между богатыми топливно-сырьевыми отраслями, с одной стороны, и низкорентабельными, бедными отраслями обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, с другой.

Заметим, что рассчитанный нами рентный доход не исчерпывает всего реального объема ренты. Все затраты в отраслях, получающих большую ренту, гораздо выше, чем в остальных отраслях и секторах экономики. Например, заработная плата наемного работника в топливной промышленности России втрое превышает среднюю зарплату по экономике в целом. Такого разрыва в уровне оплаты труда между рентообразующими и обрабатывающими отраслями нет в развитых странах.

Огромные рентные доходы, получаемые топливно-сырьевым сектором, приводят к оттоку инвестиций, квалифицированной рабочей силы и других качественных ресурсов из остальных секторов хозяйства, в которых меньше зарплата и ставки капитала. Это явление было названо «голландской болезнью». Экономисты впервые обратили внимание на него, когда стремительный рост мировых цен на газ обеспечил Голландии большие прибыли от разработки новых месторождений природного газа и обусловил

спад производства в обрабатывающей промышленности и уменьшение ее экспорта. Считается, что «голландская болезнь» поразила также Великобританию, Норвегию, Австралию, Мексику и другие страны, где интенсивно разрабатывались новые месторождения.

Парадоксальный факт: оказывается огромные доходы от нефти, получаемые большинством стран, не принесли им устойчивого процветания. Наверное, наиболее удивителен опыт стран ОПЕК. Когда после 1973 г. в течение десятилетия мировая цена нефти увеличилась в десятки раз, их номинальный ВВП фантастически повысился. Но это не вывело их на траекторию устойчивого экономического роста. Наоборот, в течение 30 последующих лет динамика их совокупного объема производства (ВВП на душу населения) была отрицательной: он сокращался среднегодовым темпом 1,3% (за 30 лет снизился на 30%).

Правда, их население росло более высокими темпами, чем население мира в целом. Но самое любопытное, что и темпы роста не душевого, а совокупного ВВП были гораздо ниже, чем аналогичные показатели мирового хозяйства в целом или группы стран со средним доходом. Низкие темпы экономического роста нельзя объяснить и войнами, происходившими на Ближнем Востоке в этот период: они характерны и для стран, в них не участвовавших. В то же время Великобритания, Норвегия, Иран (в 90-е годы, когда не было войны с Ираком) явно сумели воспользоваться своим нефтяным преимуществом не только для повышения доходов, но и для развития экономики. Темпы роста душевого ВВП в Великобритании и Норвегии оказались на 1,0-1,2% выше, чем в других странах Западной Европы. Высоки они и для экономики Ирана.

Тем не менее, общие представления о различиях, характеризующих развитие общества и экономики выделенных двух групп нефтеэкспортирующих стран, позволяют высказать следующую гипотезу, объясняющую их динамику. В Великобритании, Норвегии и Иране большей частью нефтяной ренты распоряжается государство, используя ее для ускорения экономического роста. Са-

удовская Аравия, Кувейт и страны Латинской Америки в значительной мере соответствуют модели стран периферийного капитализма. Эта модель характеризуется разрывом между топливно-сырьевым экспортным сектором и остальной экономикой. Причем основная часть доходов экспортного сектора идет не на развитие обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных производств, а на повышение - до уровня западных стран - жизненного стандарта элиты или оседает в банках Европы и США.

Основное направление борьбы с «голландской болезнью» в России связано с преодолением диспаритета внутренних и экспортных цен в стране, а, следовательно, с приближением покупательной способности (доходов) внутренних потребителей к их уровню в богатых странах. Такой процесс, который лишь отчасти связан с административными или законодательными мерами, очевидно, займет много лет.

Важнейший способ смягчить разрыв в рентабельности производства топливно-сырьевых отраслей и остальных секторов состоит в совершенствовании налоговой системы. Для этого необходимы введение в налоговое законодательство понятия рентного дохода - дохода государства как собственника недр и полезных ископаемых - и установление системы налогов, обеспечивающих изъятие этого дохода (возможно, частично) в государственный бюджет. Наибольшее значение могло бы иметь законодательное установление контроля государства за использованием той части рентного дохода, которая остается в распоряжении компании добывающих отраслей.

Другая цель, которую должны выполнять рентные платежи в нефтяной и газовой отраслях, - стабилизация их финансового положения. За последние десятилетия мир несколько раз был свидетелем гигантских колебаний нефтяных цен. При последнем спаде (ниже 10 долл./барр. для нефти марки Urals в 1998 - начале 1999 гг.) цены снизились в 2,5 раза за два года, а затем за год выросли втрое. Противники увеличения рентных налогов в качестве аргумента приводят опасения относительно стабильности госу-

дарственного бюджета, доходы которого будут сильно зависеть от колебаний мировых цен на нефть, или относительно убытков нефтяных компаний, если рентные налоги останутся высокими в период падения мировых цен на нефть.

Главные расхождения между сторонниками и противниками увеличения рентных платежей состоят, видимо, в том, кто из субъектов экономики - государство или сами компании - должен отвечать за обеспечение стабильности внутренних цен на нефть и газ и финансовое положение соответствующих компаний. На наш взгляд, это - сфера ответственности государства. Именно оно может и должно создать условия для масштабного перераспределения финансовых средств из топливно-сырьевых отраслей в обрабатывающую промышленность, отрасли высоких технологий, науку и образование и этим обеспечить стабильность экономического развития и независимость компаний от мировой конъюнктуры. Рекомендация либеральных экономистов ограничиться низким, но стабильным уровнем рентных налогов означает фактически отказ государства от ответственности за поддержку нефтяных и газовых компаний в периоды плохой конъюнктуры. К чему это может привести, известно по опыту 90-х годов: к гигантским займам нефтяных и газовых компаний у иностранных банков и, в конце концов, к потере контроля российского государства над нефтяным сектором.

Поскольку в России полезные ископаемые являются собственностью государства (Закон РФ «О недрах», ст. 1.2), то рент-

ные платежи - это доход государства как собственника этих ресурсов. Это не налоги в собственном смысле слова. Налог на доходы физических лиц (налог на труд), налог на имущество (на капитал), налог на прибыль организаций (на капитал и на хозяйственную деятельность) - это налоги, которые государство взимает за использование факторов производства, ему не принадлежащих. Получая с компании плату за использование месторождения полезных ископаемых, государство выступает как рядовой участник хозяйственного процесса, аналогично любому собственнику, сдающему в аренду имущество. Поэтому количественную оценку рентного дохода следует проводить до уплаты налогов, сопоставляя первичные доходы предприятий и компаний, использующих ограниченные природные ресурсы, и тех предприятий и отраслей, которые таких природных ресурсов не используют.

Ниже показано, что если в качестве показателя рентабельности принимается отношение доходов до уплаты налогов к сумме текущих затрат на производство (включая добычу) и транспортировку за год, то в среднем по народному хозяйству в 2000-2003 гг. он оказывается равным 37, 31, 28 и 32% (табл. 1). Аналогичный показатель для нефтяного комплекса за те же годы - 227, 175, 169 и 174% (табл. 2). Так же высока рентабельность как отношение доходов к основным фондам. При таких выразительных соотношениях рентабельности всякие попытки доказать, что рента в нефтегазовом комплексе невелика, - очевидное лукавство.

Таблица 1

Оценка нормы первичного дохода (до уплаты налогов) к текущим затратам и долей государства и компаний (организаций) в первичных доходах, млрд руб.

<i>Показатели</i>	<i>Годы</i>	<i>2000</i>	<i>2001</i>	<i>2002</i>	<i>2003</i>
<i>Расчет рентабельности к затратам</i>					
1. Затраты		5092	6947	8128	9100
2. Прибыль после уплаты налогов на продукты, П		1191	1141	940	1342
3. Налоги на продукт (НДС + акцизы + плата за природные ресурсы), Н _т		701	1013	1348	1617
4. Доходы народного хозяйства до уплаты налогов (З+2), D		1892	2154	2288	2959
5. Рентабельность, отнесенная к текущим затратам, (4:1)%, К _з		37	31	28	32
6. Налог на прибыль		417	400	226	322
<i>Доли государства и компаний в доходах</i>					
7. Доля государства*, %		59,0	65,4	68,8	65,5
8. Доля компаний, %		41,0	34,6	31,2	34,5

Примечание к таблице:

* С учетом налога на прибыль.

Значительно меньшие, чем получены нами, количественные оценки нефтяной и газовой ренты, публикуемые некоторыми группами экономистов, объясняются в первую очередь тем, что они идентифицируют всю ренту с дополнительным доходом нефтяных компаний, определяемым после уплаты общих налогов (экспортные пошлины, НДС, налог на прибыль), т.е. с учетом доходов, которые остаются в распоряжении компаний. Поскольку налоги как в рентообразующих, так и

в других отраслях составляют примерно одинаковую долю (около 60% дохода), то объем ренты в таких расчетах оказывается заниженным (примерно в 2,5 раза).

На наш взгляд, категория ренты не должна зависеть от действующих налогов - ведь смысл определения ренты состоит в формировании налоговой системы в соответствии с независимо от нее определяемой суммой первичных доходов государства и компаний.

Таблица 2

Доходы нефтяного комплекса и их распределение между компаниями и государством

Показатели	2000		2001		2002		2003	
	млрд руб.	млрд долл.	млрд руб.	млрд долл.	млрд руб.	млрд долл.	млрд руб.	млрд долл.
1. Выручка от реализации	1347	48,0	1413	47,1	1667	52,7	2040	66,4
2. Затраты	412	14,7	514	17,4	620	19,5	744	24,2
3. Доходы от уплаты налогов (-2)	935	33,4	900	30,5	1047	32,9	1296	42,2
4. Рентабельность (3:2), %	227	-	175	-	169	-	174	-
5. Действующие налоги	499	17,8	490	16,6	627	19,7	755	24,6
6. Доходы, остающиеся у нефтяных компаний и посредников	436	15,6	410	13,9	420	13,2	540	17,6
7. Доля государства (5:3), %	53,4	-	54,4	-	60,0	-	58,2	-
8. Доля компаний и посредников (6:3), %	46,6	-	45,6	-	40,0	-	41,8	-
9. Нормативный доход	152	5,4	159	5,4	172	5,46	238	7,74
10. Рентный доход	783	28	741	25,1	874	27,44	1058	34,5

Для теоретиков либеральной экономики, которые считают конкуренцию главной созидающей силой, особенно неприемлема категория абсолютной ренты. В большинстве случаев они признают в качестве ренты дополнительный доход владельца лучшего участка земли или месторождения с лучшими условиями добычи по сравнению с худшими, включая его в общую категорию неконкурентных доходов. Но как признать за устойчивую сущность, имманентную экономической системе, абсолютную ренту, возникающую от превышения рыночной ценой затрат на худшем из используемых участков? Очевидно, это нечто временное, случайное искажение общего закона (как впрочем, любая даже естественная монополия). Однако на деле роль абсолютной ренты в топливно-сырьевых отраслях резко возросла за последние десятилетия (особенно в связи с усилением воздействия на экономику транснациональных компаний и финансово-промышленных групп и участия государств в экономических процессах). Наиболее актуальным примером значе-

ния абсолютной ренты является нефтяная отрасль (особенно после образования ОПЕК и повышения с 1973 г. мировых цен). Поскольку контроль над рынками со стороны небольшого числа крупных корпораций стал, скорее, правилом, чем исключением, то правилом являются и диспаритеты уровней цен на продукцию разных отраслей, а следовательно, и наличие абсолютной ренты в ценах различных ресурсов.

Огромный разрыв между уровнями экспортных и внутренних цен, несомненно, свидетельствует, что в системе рентных налогов, важнейшим должен быть налог типа пошлины на экспорт сырой нефти.

В действующей налоговой системе (не только в России, но и в других странах) для определения базы налогообложения всегда используются показатели, характеризующие деятельность компании в целом, а не входящих в ее состав отдельных объектов. Это вполне обоснованно, если принять во внимание, какие большие возможности «оптими-

зации» налоговых выплат, или проще - ухода от налогов в рамках законности (или в той зоне, где закон можно трактовать по-разному) — имеются у крупных компаний. Гораздо больше таких возможностей оказалось бы у них, если бы государство попыталось изымать дифференциальную ренту, т.е. устанавливать разные нормы изъятия для разных месторождений в зависимости от условий добычи, объемов инвестиций, вложенных в разработку, объемов добытой нефти и т.п., как это предлагается в некоторых проектах реформы налогообложения нефтедобычи. Прекрасно осознавая преимущества дифференцированного рентного налогообложения, отсутствие которого часто толкает компании на использование нерациональных и хищнических методов добычи, ведет к потере национального богатства, приходится все-таки признать, что, по-видимому, необходимым условием для введения дифференцированного рентного налога является национализация нефтяных компаний или установление эффективного государственного контроля за их работой.

Представленные в табл. 2 оценки нефтяной ренты получены путем простейшего расчета. Сначала была рассчитаны текущие затраты на производство и транспортировку (себестоимость за вычетом налогов, включаемых в себестоимость). Затем был определен нормативный доход нефтяного комплекса, т.е. доход, который получили бы предприятия или компании, если бы они работали в отраслях, не использующих таких природных ресурсов, как нефтяные месторождения. Для этого текущие затраты были умножены на среднюю по народному хозяйству рентабельность, рассчитанную по публикуемым Госкомстатом РФ данным о затратах и прибыли, не включающим экспортного дохода (по крупным и средним предприятиям). Рентный доход нефтяного комплекса - это превышение общим первичным доходом его нормативного значения.

Близкие результаты (с несколько большими значениями ренты) получаются, если определять нормативный доход по рентабельности, относимой не к текущим затратам, а к стоимости основных фондов.

Представленное выше математически можно описать следующим образом.

Введем обозначения:

B - выручка предприятий и организаций до уплаты налогов;

Z - текущие затраты (материальные, трудовые и пр.) на производство, транспортировку, переработку;

H - сумма налогов в предприятиях и организациях: $H = H_t + H_n$, где H_t и H_n - налоги на продукты и налог на прибыль;

Π - прибыль (сальдированный финансовый результат);

D - фактический первичный доход предприятий и организаций до уплаты налогов:

$$D = B - Z = \Pi + H_t \quad (1)$$

Φ - стоимость основных фондов.

Если данные показатели характеризуют отрасль экономики или промышленности, то они снабжаются верхним индексом (B^i , Z^i и т.д.), где i - номер отрасли. Использование показателя без верхнего индекса означает, что он характеризует все народное хозяйство.

Рентный доход (P), получаемый отраслями природопользования, есть разность между их фактическим первичным доходом от использования трудовых, капитальных и иных ресурсов, кроме природных, и «нормативным» доходом (D_n^i):

$$P^i = D^i - D_n^i \quad (2)$$

Нормативный доход D_n^i по отраслям природопользования можно рассчитать по одной из формул

$$D_n^i = K_z Z^i, \quad (3-з)$$

или

$$D_n^i = K_\Phi \Phi^i, \quad (3-ф)$$

где K_z и K_Φ - средняя рентабельность, рассчитанная к текущим затратам (D/Z) или к основным фондам (D/Φ) по обрабатывающим отраслям, точнее, по отраслям экономики, не получающим природной ренты¹.

Количественная оценка K_z и K_Φ затруднена недостатком и ненадежностью статистической информации, а также несопоставимостью условий производства в основных добывающих отраслях и секторах, производящих услуги, или секторах с большой долей малого предпринимательства. Поэто-

му при конкретных расчетах за основу были взяты публикуемые Госкомстатом РФ данные о затратах и доходах по основному виду деятельности в организациях по отраслям экономики, без субъектов малого предпринимательства. Эти данные резко отличаются от общих объемов соответствующих показателей, фиксируемых в национальных счетах России (примерно вдвое меньше).

Основные рентообразующие отрасли – это обязательно отрасли, экспортирующие значительную долю продукции. Доля экспорта, приходящаяся на остальные отрасли, невелика. На четыре основные добывающие отрасли – нефтяную и газовую промышленности, черную и цветную металлургию – приходится три четверти объема экспорта. При этом внутренние цены на их продукцию содержат лишь очень малую часть ренты. Из этих констатаций вытекает следующий метод приблизительного определения K_s и K_ϕ .

Госкомстат России публикует данные о суммарных затратах на производство (работ, услуг) и о прибыли (сальдированном финансовом результате) – в целом по народному хозяйству и отраслям экономики. Эти данные основаны на объемах выпуска и затрат во внутренних ценах. Поэтому показатели прибыли не включают экспортного дохода. Однако следует учесть, что 75–80% российского экспорта составляют «минеральные продукты» и «металлы, драгоценные камни и изделия из них». Указанные данные о прибыли и характеризуют тот эффект, который получа-

ют в основном предприятия, не использующие наиболее доходные из природных ресурсов. Поэтому они пригодны для приблизительной оценки нормативного дохода предприятий.

Прибавляя к указанным показателям прибыли сумму налогов на продукты (без экспортных пошлин), получим сумму первичных доходов без учета экспортного дохода (обозначим этот показатель D). Отношение этого показателя к затратам или к основным фондам дает значения рентабельности, характеризующие отрасли с малой долей экспорта и не имеющие природной ренты:

$$K_s = D/Z, \quad K_\phi = D/\Phi. \quad (4)$$

Оценка нормативного дохода D_n^i в рентообразующих отраслях показала, что формула (3-ф) дает близкое, но неизменно меньшее значение D_n^i (и следовательно, большее значение ренты), чем при использовании формулы (3-з).

Чтобы представить более наглядно значение рентных доходов для России, сравним их сумму за 2003 г. по нефтяному комплексу (1058 млрд руб.) (и газовому (420 млрд руб. – оценка получена по той же методике), с расходами консолидированного бюджета РФ (3955 млрд руб.). Рента только по этим двум отраслям составляет 37% всех расходов государственного бюджета. Такое сравнение убедительно свидетельствует, насколько важен для государства контроль за этими финансовыми потоками.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Цена производителей сырой нефти и затраты на ее добычу, транспортировку, переработку**

Платежи	Годы	2000		2001		2002		2003	
		на 1 т, тыс. руб.	на общий объем, млрд руб.	на 1 т, тыс. руб.	на общий объем, млрд руб.	на 1 т, тыс. руб.	на общий объем, млрд руб.	на 1 т, тыс. руб.	на общий объем, млрд руб.
Объем добычи, млн т	-	313	-	337	-	367	-	403	
Объем нефтепереработки, млн т	-	174	-	179	-	185	-	190	
Среднегодовая цена производителей (без акциза и НДС)	1300	410	1525	514	1600	587	2000	806	
Акциз	66,0	20,8	66,0	22,2	66,0	24,2	66,0	27,0	
Себестоимость	-	461,5	-	561,0	-	752,0	-	885,0	
добыча	1150	363	1180	397	1409	517	1470	600	
транспортировка	86	27	200	67	297	109	331	135	
нефтепереработка	-	71,4	-	97	-	126	-	150	
Налоги, включаемые в себестоимость	-	49	-	47	-	132*	-	147*	
добыча и транспортировка	133	42	136	46	351	129	350	143	
нефтепереработка	-	7,0	-	1,0	-	3,0	-	4,0	
Затраты	-	412,5	-	514,0	-	622,0	-	744,0	
добыча	1048	328,0	1044	352,0	1063	390,0	1139	459,0	
транспортировка	86	27	196	66	297	109	330	133	
нефтепереработка	-	64,4	-	96,0	-	123,0	-	152,0	
Прибыль предприятий	-	97	-	174	-	130	-	286	
добыча	149	47,0	350	117	190	70	530	206	
транспортировка	70	22,0	100	33	100	37	122	50	
нефтепереработка	-	28,3	-	24	-	23	-	30	

Примечания к таблицам:

* Авторские оценки.

** В этих таблицах представлены не общие финансовые результаты деятельности нефтяного комплекса, а только показатели, связанные с добычей и реализацией сырой нефти и основных нефтепродуктов - автомобильных бензинов, дизельного топлива и мазута. Производство попутного газа, масел, битумов и прочих продуктов нефтепереработки на предприятиях нефтяного комплекса не учитывается. К сожалению, ни Госкомстат, ни Минфин не публикуют отраслевых данных о реальной уплате налогов. Используемые здесь формальные оценки налоговых выплат по нормативам могут завышать объемы поступлений государству.

Производство основных нефтепродуктов

Год	Бензин автомобильный			Дизельное топливо			Мазут			Суммарно по основным нефтепродуктам		
	объем, млн т	цена произво-дителей, руб./т	выру-чка НПЗ, млрд руб	объем, млн т	цена произво-дителей, руб./т	выру-чка НПЗ, млрд руб	объем, млн т	цена произво-дителей, руб./т	выру-чка НПЗ, млрд руб	объем, млн т	цена произво-дителей, руб./т	выру-чка НПЗ, млрд руб
2000	27,2	5050	137,4	49,2	4800	236	48,2	1725	83,2	124,2	3680	457
2001	27,6	5085	140,0	50,2	5000	261	50,3	1800	90,5	128,1	3750	481
2002	29,0	4800	139,0	52,7	4700	248	54,2	1900	103,0	135,9	3660	490
2003	29,3	6440	189,0	53,8	5600	301	54,3	2020	110,0	137,4	4367	600

Приложение 3

Объем продаж и среднегодовые цены на приобретение нефтепродуктов

Показатель	Год	Бензин автомобильный			Дизельное топливо			Мазут			Суммарно по основным нефтепродуктам		
		вну-трен-ний рынок	экс-порт	общая реали-зация	вну-трен-ний рынок	экс-порт	общая реали-зация	вну-трен-ний рынок	экс-порт	общая реали-зация	вну-трен-ний рынок	экс-порт	общая реали-зация
Объем продажи, млн т	2000	23,0	4,20	27,2	25,3	23,9	49,2	20,2	28,0	48,2	68,5	56,1	124,6
	2001	24,0	3,56	27,6	24,3	25,9	50,2	14,6	35,7	50,3	62,9	65,2	128,1
	2002	25,7	3,29	29,0	24,2	28,5	52,7	17,3	36,9	54,2	67,2	68,7	135,9
	2003	25,7	3,89	29,3	23,8	30,0	53,8	18,2	36,2	54,3	67,4	70,0	137,4
Цена при-обретения, руб./т	2000	7473	6272	-	6174	6300	-	2286	3136	-	5460	4800	-
	2001	7950	6020	-	7300	6005	-	2400	2849	-	6407	4225	-
	2002	8000	5424	-	6900	5851	-	2760	3562	-	6250	4600	-
	2003	9230	7000	-	8880	6846	-	3050	4000	-	7433	5400	-
долл./т	2000	-	224	-	-	225,0	-	-	112,0	-	-	171	-
	2001	-	202	-	-	201,5	-	-	95,62	-	-	143	-
	2002	-	180	-	-	184,0	-	-	112,0	-	-	145	-
	2003	-	228	-	-	223,0	-	-	130,0	-	-	176	-
Выручка от реали-зации, млрд руб.	2000	172,0	-	-	156,2	-	-	46,2	-	-	374	269,0	643
	2001	191,0	-	-	177,4	-	-	35,0	-	-	403	275,5	679
	2002	205,6	-	-	167,0	-	-	47,7	-	-	420	316,4	737
	2003	234,4	-	-	211,3	-	-	55,5	-	-	501	377,7	879
млрд долл.	2000	-	0,97	-	-	5,30	-	-	3,3	-	-	9,6	-
	2001	-	0,72	-	-	5,22	-	-	3,4	-	-	9,3	-
	2002	-	0,59	-	-	5,24	-	-	4,1	-	-	9,9	-
	2003	-	0,89	-	-	6,70	-	-	4,7	-	-	12,3	-

Цена за вычетом акциза, НДС и пошлины, руб./т	2000	5700	5370	-	5145	5440	-	1905	2300	-	4394	3850	-
	2001	6030	5150	-	5540	5100	-	2000	2100	-	4944	3466	-
	2002	6000	4770	-	5340	4900	-	2310	2767	-	4777	3755	-
	2003	5910	6017	-	6750	5864	-	2540	3070	-	5300	4428	-
Выручка за вычетом акциза, НДС и пошлины, млрд руб.	2000	131,0	22,5	-	130,0	129	-	40,0	64,4	-	301	216	517
	2001	144,7	18,3	-	137,0	133	-	29,0	75,0	-	311	226	513
	2002	154,0	15,7	-	127,0	140	-	40,0	102,0	-	321	258	579
	2003	150,0	23,4	-	160,6	176	-	46,2	111,0	-	357	310	667

Приложение 4

Экспортные и внутренние цены на нефть и основные нефтепродукты, затраты и доходы

<i>Показатель</i>	<i>2000</i>	<i>2001</i>	<i>2002</i>	<i>2003</i>
1. Объем, млн т переработка экспорт	174 139	178 157	185 183,5	190 203,4
2. Реализация по рыночной цене, переработка общий объем* 1 т** экспорт общий объем 1 т**	643/(23) 3702/(132,2)	679/(23) 3811/(129,2)	737/(23,2) 4000/(125,4)	879/(28,6) 4620/(150,5)
3. Экспортная пошлина, акциз и НДС переработка общий объем* экспорт общий объем 1 т**	126/(4,5)	166/(5,6)	158/(5,59)	213/(6,95)
4. Рыночная цена за вычетом пошлины, акциза и НДС переработка общий объем* 1 т** экспорт общий объем 1 т**	517/(18,5) 2971/(106,3)	513/(17,4) 2882/(98,0)	579/(17,25) 3130/(93,2)	667/(21,65) 3510/(114,0)
5. Цена производителей на нефтепродукты общий объем, млрд руб. 1 т руб.	457 2626	481 2700	490 2650	600 3158

6. Стоимость, добавленная нефтепереработкой, млрд руб. себестоимость прибыль	99,6 71,3 28,3	121,0 96,9 24,1	149,6 126,1 23,5	182,0 152,0 30,0
7. Стоимость нефти, поступающей на НПЗ (5-6) общий объем, млрд руб. 1 т, руб.	357 2052	360 2022	340 1838	418 2210
8. Справочная цена нефти на внутреннем рынке (2-6) общий объем* 1 т**	543/(19,4) 3120/(111,4)	558/(18,9) 3135/(106,3)	587/(18,5) 3173/(99,8)	700/(22,8) 3684/(120,0)
9. Стоимость добычи и транспортировки нефти (см. табл. 1) переработка общий объем* 1 т** экспорт общий объем 1 т**	254/(9,0) 1455/(52,0) 202/(7,2) 1455/(52,0)	342/(11,0) 1823/(61,8) 286/(9,7) 1823/(61,8)	370/(11,6) 2000/(62,9) 367/(11,5) 2000/(62,9)	465/(15,15) 2450/(79,8) 498/(16,2) 2450/(79,8)
10. Прибыль от экспорта сырой нефти – экспортный доход (4-9) общий объем* 1 т**	415/(14,8) 2986/(106,6)	342/(11,6) 2177/(73,7)	454/(14,3) 2477/(78,0)	476/(15,5) 2340/(76,2)

Примечания к таблице:

* Млрд руб., в скобках – млрд долл.

** На 1 тонну сырой нефти, поступившей на переработку, руб., в скобках – долл.

Литература:

1. Социально-экономическое положение России, 2003. М.: Госкомстат России, 2004.

2. Доклад о мировом развитии 2000-2001 года. Наступление на бедность. М.: Изд. «Весь мир», Всемирный банк, 2001.

3. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Волконский В.А., Кузовкин А.И., Мудрецов А.Ф. Природная рента в экономике России. М.: Институт экономических стратегий, 2004.

4. Россия в цифрах. 2003. Краткий сборник. М.: Госкомстат России, 2003.

Примечание:

¹ Оценка объема ренты может различаться в зависимости от «бухгалтерского» определения понятия

затрат. Если по аналогии с арендной платой в затраты включать всю сумму рентных платежей, то значительно увеличится как величина затрат, так соответственно и нормативный доход (D_n). В этом случае рента P определяется из уравнений:

$$D_n = K_3 (P+3),$$

$$P = D - D_n,$$

откуда получаем

$$P = D - K_3 / (1 + K_3).$$

Величина P в $1 + K_3$ раз меньше, чем значение, полученное по формулам (2)-(3-з). В количественных оценках, приведенных в табл. 7, данное изменение «определении затрат не учтено, поскольку оно не касается реальных - материальных и трудовых издержек, а имеет чисто «бухгалтерский» характер. При расчетах использовались равенства (2), (3).

Соб. инф.